

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.В., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента Саськова К.Ю., члена Совета Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 08.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба С.Н.Н., поступившая в АП СПб 08.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.10.2024.

Из жалобы следует, что 03.04.2024 между С.Н.Н. и адвокатом Д. заключено соглашение № 95 об оказании юридической помощи при защите по уголовному делу в УМВД РФ по Ломоносовскому району Ленинградской области. В соответствии с п. 3.1 соглашения размер вознаграждения за работу адвоката на предварительном следствии определён в 150 000 руб., которые выплачиваются в день заключения соглашения.

После подписания соглашения она (С.Н.Н.) выплатила адвокату наличными 150 000 руб., но никакого приходного кассового документа об этом от адвоката Д. не получила.

Адвокат лишь один раз вместе с ней побывал у следователя и присутствовал на её допросе в качестве подозреваемой. В этот же день она вместе с адвокатом была ознакомлена с постановлением о возбуждении уголовного дела, в котором она и адвокат Д. оставили свои подписи. После указанных следственных действий С.Н.Н. обратилась к адвокату Д. за консультацией по возбуждённому в отношении неё уголовному делу, но в ответ не получила никакой информации. Это обстоятельство заставило её отказаться от услуг адвоката

Д., о чём она ему и сообщила, попросив вернуть деньги за вычетом суммы за один день участия адвоката. Адвокат вернул 75 000 руб., что не устроило заявителя, поскольку не соответствовало объёму проделанной адвокатом работы. Вместе с деньгами адвокат направил доверителю акты якобы выполненных им работ и пояснил, что вернёт ей еще

часть денег, если С.Н. Н. подпишет эти акты.

С.Н.Н. полагает, что адвокатом Д. нарушены её права, так как она была вынуждена срочно искать другого защитника и нести дополнительные расходы.

Адвокат Д. в своих объяснениях, поступивших в Квалифкомиссию 23.01.2025, подтверждает факт заключения с С.Н.Н. соглашения № 95 об оказании юридической помощи при защите по уголовному делу в УМВД РФ по Ломоносовскому району Ленинградской области. В соответствии с п. 3.1 соглашения размер вознаграждения адвоката за работу на предварительном следствии определён в 150 000 руб., которые выплачиваются в день заключения соглашения. Адвокат полагает, что он выполнил значительный объём работ в соответствии с принятым на себя поручением. К объяснениям адвокат прилагает копии приходных ордеров о внесении в кассу адвокатского образования денежных средств на общую сумму 150 000 руб., а также копии процессуальных документов по уголовному делу.

В заседании Квалифкомиссии заявитель С.Н.Н., поддержав доводы своей жалобы, пояснила, что доводы жалобы о невыдаче адвокатом квитанции по внесению полученных по соглашению денежных средств объясняются её сомнениями в том, что адвокат внёс данные денежные средства в кассу адвокатского образования.

Адвокат Д. поддержал доводы, приведённые им в своих объяснениях, а также, как следует из заключения Квалифкомиссии и выписки из протокола её заседания, предъявил Квалифкомиссии подлинные приходные ордера о внесении в кассу адвокатского образования денежных средств на общую сумму 150 000 руб. и копии процессуальных документов по уголовному делу. Также он пояснил, что квитанции к данным приходным ордерам передал С.Н.Н. сразу при оформлении платёжных документов, однако действительно не взял с неё расписок об их получении. Никаких претензий к нему от С.Н.Н. по поводу этих квитанций не поступало до подачи жалобы в АП СПб.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.Н.Н. на заседание явилась, поддержала доводы своей жалобы; отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что в заседании Квалифкомиссии адвокат Д., действительно предъявлял для обозрения членами Квалифкомиссии некие документы, однако что это за документы, она не знает, ознакомиться с их содержанием она возможности не имела.

Адвокат Д. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении

слушания дела не ходатайствовал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила нижеизложенные фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

Как следует из жалобы и не оспаривается адвокатом Д., 03.04.2024 между С.Н. Н. и адвокатом Д. заключено соглашение № 95 об оказании доверителю юридической помощи при защите по уголовному делу в УМВД РФ по Ломоносовскому району Ленинградской области. Размер вознаграждения в соответствии с п. 3.1 соглашения за работу адвоката на предварительном следствии определён в 150 000 руб. Стороны не оспаривают факт передачи денежных средств адвокату.

1. Относительно доводов заявителя о возврате ему денежных средств, выплаченных адвокату, Квалифкомиссия справедливо отметила, что в полномочия органов адвокатского самоуправления не входит решение вопросов, касающихся анализа и оценки размера вознаграждения адвоката, указанного в соглашении, которое подписано обеими сторонами, а также вопросов о взыскании денежных средств с адвокатов. Следовательно, правовых оснований для рассмотрения указанных требований дисциплинарными органами адвокатской палаты не имеется.

В случае, если заявитель считает, что адвокат возвратил только часть денежных средств, то заявитель вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

2. Относительно доводов заявителя о необходимости лишения адвоката Д. статуса адвоката Квалифкомиссия верно отметила, что вопрос о применении к адвокату мер дисциплинарного воздействия относится к компетенции Совета Адвокатской палаты в случае, если со стороны адвоката имеют место установленные Квалифкомиссией нарушения законодательства об адвокатуре.

3. Относительно доводов жалобы о невыдаче адвокатом доверителю документов, подтверждающих внесение денежных средств в кассу адвокатского образования, в том числе и приходного кассового ордера на полученную от С.Н.Н. сумму по соглашению об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия указала, что адвокат Д. предоставил в Квалифкомиссию приходные ордера, подтверждающие внесение им денежных средств в кассу адвокатского образования, и пояснил, что квитанции к данным приходным ордерам он передал С.Н.Н. сразу при оформлении платёжных документов, однако не взял с неё расписок о получении данных квитанций.

При этом Квалифкомиссия отметила, что доводы жалобы С.Н.Н. о непредоставлении ей адвокатом Д. квитанции о внесении денежных средств, полученных им по соглашению, в кассу адвокатского образования, связаны с сомнениями С.Н.Н. в том, что адвокат внёс данные денежные средства в кассу адвокатского образования.

При таких условиях Квалифкомиссия пришла к выводу, что адвокат

Д. исполнил обязанность по внесению полученного от доверителя С.Н.Н. вознаграждения в кассу адвокатского образования и не нарушил предписания п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

Квалифкомиссия отметила, что доводы заявителя о невручении ей квитанции к приходному ордеру опровергаются доводами адвоката, который утверждает, что соответствующую квитанцию передал доверителю, и тем фактом, что доверитель не обращалась к адвокату с просьбами выдать ей указанные квитанции до подачи жалобы в АП СПб; сомнения доверителя в том, что адвокат внёс в кассу адвокатского образования полученные им по соглашению денежные средства, опровергаются предоставленными адвокатом подлинными платёжными документами. В связи с этим в данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия не нашла в бездействии адвоката Д. каких-либо нарушений.

Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

1. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют копии приходных ордеров о внесении в кассу адвокатского образования денежных средств на общую сумму 150 000 руб. и копии процессуальных документов по уголовному делу, которые, согласно заключению Квалифкомиссии, предъявил ей адвокат Д.

Это препятствует заявителю оспорить содержание указанных документов и привести связанные с этим контраргументы; Совет же палаты не может проверить правильность выводов Квалифкомиссии в данной части.

2. В части доводов жалобы о невыдаче адвокатом доверителю документов, подтверждающих внесение денежных средств в кассу адвокатского образования, Квалифкомиссия не проверила бездействие адвоката Д. на соответствие п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020; протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021): *«В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования гонорар либо компенсационные суммы, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.*

Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования.

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу).».

При этом Совет АП СПб отмечает, что установленная приведёнными предписаниями обязанность адвоката принять от доверителя наличные денежные средства по акту приёма-передачи и обязанность передать доверителю (уполномоченному им лицу) квитанцию, подтверждающую приём наличных денег в кассу адвокатского образования, не зависит от самого факта внесения полученного от доверителя вознаграждения в кассу адвокатского образования, а соответствующие нарушения, выразившиеся в неисполнении указанных обязанностей, не обусловлены мотивами, которыми руководствовался доверитель, обращаясь в адвокатскую палату с жалобой на адвоката.

3. Как видно из жалобы С.Н.Н., она предъявляет претензии к качеству оказанной ей адвокатом Д. юридической помощи и, резюмируя, указывает, что в результате нарушения адвокатом Д. её прав она была вынуждена срочно искать другого защитника и нести дополнительные расходы.

Однако эти доводы жалобы Квалифкомиссией рассмотрены и оценены не были.

При таком положении Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение: о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства».*

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.